Studia z Filologii Polskiej i Słowiańskiej, 57
Warszawa 2022
Article No. 2458

Citation:
Сукаленко, Т. Н., & Ладыняк, Н. Б. (2022). Концепт БОГОРОДИЦА в украинской и польской языковых картинах мира. *Studia z Filologii Polskiej i Słowiańskiej*, *57*, Article 2458. https://doi.org/10.11649/sfps.2458

Sukalenko, T. N., & Ladyniak, N. B. (2022). Kontsept BOGORODITSA v ukrainskoĭ i pol'skoĭ iazykovykh kartinakh mira. *Studia z Filologii Polskiej i Słowiańskiej*, *57*, Article 2458. https://doi.org/10.11649/sfps.2458

DOI: 10.11649/sfps.2458

Татьяна Николаевна Сукаленко
(Университет государственной фискальной службы Украины, Ирпень)

Наталия Богдановна Ладыняк
(Каменец-Подольский национальный университет имени Ивана Огиенко, Каменец-Подольский)

Концепт БОГОРОДИЦА в украинской и польской языковых картинах мира

Введение

Каждая национальная культура содержит универсальные концепты, присущие человечеству в целом, основу национального мировоззрения формируют свойственные только его коллективному сознанию концепты. Украинская и польская лингвокультуры имеют определенные сходные признаки, обусловленные родством культур (славянских), географическим соседством. В то же время можем говорить о специфических признаках, анализ которых позволяет установить уникальность языковых картин мира украинского и польского народов.

Изучение языковой картины мира относится к приоритетам современной этнолингвистики. Этнолингвисты Люблинской школы изучают

This is an Open Access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 3.0 PL License (creativecommons.org/licenses/by/3.0/pl/), which permits redistribution, commercial and non-commercial, provided that the article is properly cited. © The Author(s) 2022.
Publisher: Institute of Slavic Studies, Polish Academy of Sciences
[Wydawca: Instytut Slawistyki Polskiej Akademii Nauk]

языковую картину мира в когнитивном аспекте, определяя ее как заключенную в языке интерпретацию действительности, комплекс отраженных в его лексике и грамматике суждений о мире (Бартминьский, 2005, с. 88). Фрагментом языковой картины мира польские лингвисты считают языковой стереотип – представление о предмете, его сущности, сформированное на основе коллективного опыта (Бартминьский, 2009, с. 12).

При описании стереотипа используют данные системы языка, на основании которых выделяют устойчивые признаки языкового образа предмета (Небжеговска-Бартминьска, 2017, с. 219).

В современном языкознании близким, но не тождественным к понятию «стереотип» является «концепт», который изучают в двух основных направлениях – когнитивном и лингвокультурологическом. Для когнитивной лингвистики концепт является базовым понятием и определяется как минимальная структурная единица знаний (СОТКДЛ, 2011, с. 38). Представители лингвокультурогического направления считают его основной единицей ментальности (Карасик и др., 2005, с. 8).

В западной лингвистической парадигме концепт (англ. concept) лишен терминологического значения: его определяют прежде всего как принцип, абстрактную идею с последущими философскими интерпретациями (CD, б. д.). На постсоветском научном пространстве концепт понимают значительно шире. Лингвистический аспект изучения концепта базируется на установлении его соотношения с конкретными значимыми единицами языка: в широком смысле к концептам относят все лексемы, семантика которых отражает национально-языковое сознание и формирует наивную картину мира того или иного языка. Более узкая трактовка понятия предполагает, что к числу концептов следует относить лексемы, отражающие лингвокультурную специфику определенной этнокультуры (Степанов, 1997, с. 69). Как справедливо замечает А. Сирант, отсутствие единой дефиниции термина «концепт» обусловлено многомерностью его структуры, которая, кроме понятийной основы, содержит социопсихокультурную часть: носитель языка ее не столько осмысливает, сколько переживает, так как в нее входят ассоциации, коннотации, оценки, национальные образы. Исследовательница определяет концепт как основную структурную единицу концептосферы, которая выражена вербальными формами (Сірант, 2013, с. 6).

В. Карасик сопоставляет понятия «стереотип» и «концепт»: стереотип как «образ-представление в его вербальной оболочке» более конкретен, чем концепт в целом. Он функционален, более открыт для языковых

и семантических трансформаций (Карасик, 2014, с. 15). Разделяем мнение ученого о лингвокультурном концепте как многомерном ментальном образовании, в котором выделяются образно-перцептивная, понятийная и ценностная характеристики. Будучи смысловой единицей, концепт неразрывно связан с типичными обстоятельствами, в которых это ментальное образование актуализируется. В этом плане концепты являются индикаторами этнокультурных или социокультурных норм, исторических условий (Карасик и др., 2005, с. 8).

Предметом исследования современных лингвистов стали разнообразные концепты. Научный интерес вызывает концепт БОГОРОДИЦА, который является одним из важнейших в религиозной картине мира. Культ ее почитания давно укоренен в сознании и традициях украинского и польского народов, отражен в их языковых картинах мира, имеет свою специфику, следовательно, требует отдельного изучения. Е. Бартминьский, анализируя образ Богоматери в польской народной традиции, соотносит его со стереотипом МАТЬ (Бартминьский, 2004). Мы разделям мнение Т. Вильчинской о концепте БОГОРОДИЦА как одном из ядерных сакральных концептов, образно-символическая природа которых обусловлена органическим взаимодействием библейско-религиозных, народнопесенных, историософских, архетипических и других компонентов (Вільчинська, 2009, с. 25). Концепту БОГОРОДИЦА свойственна структура, состоящая из понятийной составляющей, представленной в вербальной форме, образной, которая интерпретируется, и ценностной. Язык служит кодом для определения концептуального значения, описание языковой репрезентации концепта способствует осмыслению языковой картины мира.

Цель исследования – проанализировать средства вербализации концепта БОГОРОДИЦА, представленного в украинской и польской языковой картинах мира, установить сходные и отличительные черты.

Методы исследования

Методологической основой исследования послужило утверждение о взаимосвязи культуры и языка определенного народа, их взаимообусловленность. Все разновидности методов и приемов, примененные в исследовании, объединены в исследовательскую процедуру – лингво-

концептуальный анализ. В исследовании будет применена с некоторой дополнительной корректировкой методика анализа концепта, которую разработал В. Карасик (Карасик, 2002, с. 16), а именно: 1) анализ словарных дефиниций имени концепта БОГОРОДИЦА; 2) исследование этимологии имени концепта; 3) семантический анализ переносных значений слов, реализующих концепт; 4) интерпретационный семантический анализ; 5) интерпретационный анализ ценностно маркированных высказываний, выражающих концепт.

Результаты исследования

Понятийная составляющая концепта БОГОРОДИЦА зафиксирована в словарях украинского и польского языков. Дефиниционный анализ толкований имени концепта БОГОРОДИЦА выявил, что в украинском и польском языках являются наиболее близкими по содержанию наименования *Божа Матір* и *Matka Boża* – ‘христианское название матери Христа’. Различия наблюдаются в употреблении синонимичных наименований, их семантических и стилистических особенностях. В *Большом толковом словаре современного украинского языка* представлены следующие дефиниции титула Богородицы:

> *Богородиця* ‘в христианской религии – традиционное название матери Христа’ (ВТССУМ, 2005, с. 90); *Божа (Господня, Пречиста Мати)* ‘Богородица, мать Христа’ (ВТССУМ, 2005, с. 651); *Мадонна* ‘у католиков – название матери Христа; Богородица’ (ВТССУМ, 2005, с. 636).

В словаре также содержатся толкования лексем: *Пречиста* (ВТССУМ, 2005, с. 1108); *Діва* (*Діва Марія*, *Пресвята Діва*) (ВТССУМ, 2005, с. 303); *Владичиця* (церк. эпитет Богородицы) (ВТССУМ, 2005, с. 193); *Покрова* (ВТССУМ, 2005, с. 1029).

Словарь украинского языка, составленный Б. Гринченко, имеет сведения о дополнительном значении лексемы *Богородица* в украинском языке, которое отсутствует в современных толковых словарях: *Богородиця* ‘молитва къ Богородицѣ’: ***Богородице*** *Діво. Говори, Грицю,* ***Богородицю****, а я буду Оченаш, – буде легше для нас. Куца* ***Богородиця*** ‘короткая молитва’ (СУМГ, 1958, с. 80).

Современные толковые словари польского языка также содержат имена Марии и титулы (Rutkowska, 2012), однако первым в синонимическом ряду, в отличие от украинских, представлен титул *Matka Boża*. В большом словаре польского языка дано толкование титулов *Matka Boża*, *Matka Boska* и созданных на их основе описаний: *Matka Najświętsza*, *Matka Przenajświętsza*, *Boża Rodzicielka* (WSJP, 2020). Например: Matka Boska ‘w religii chrześcijańskiej matka Jezusa Chrystusa. **Boża Rodzicielka**’ (WSJP, 2020). Синонимический ряд образуют имена и титулы: *Madonna*, *Maryja*, *Najświętsza Panna* (WSJP, 2020).

В словаре польского языка (онлайн) синонимический ряд, содержащий лексические единицы с дополнительной коннотацией, представлен значительно шире: *Matka Boska*, *Matka Boża*, *Matka Najświętsza*, *Matka Przenajświętsza*, *Maria*, *Najświętsza Maryja Panna*, *Przeczysta Panna / Panienka*, *Królowa Niebios / Nieba*, *Niepokalana*, *Madonna*, *Wniebowzięta*, *Matka Boska Zielna* (SJP, б. д.). Употребляется титул *Bogurodzica* – теологическое и литургийное описание Марии, матери Иисуса Христа (SJP, б. д.). В словаре зафиксировано еще одно значение лексемы *Bogurodzica* – древняя польская религиозная песня, служившая государственным гимном Польши в средние века (SJP, б. д.). Как заметил Е. Бартминьский, титул *Bogurodzica* имеет три формы, которые появились последовательно в польском языке: *Bogurodzica* (польская калька с греческого Φεοτόχος, появившаяся под влиянием чешского языка) ‘та, что родила Богу’; *Bogarodzica* ‘та, которая родит Богу’; *Bogorodzica* (употребляется реже) – допускает оба значения, стирая разницу между ними (Бартминьский, 2004, сс. 111–112).

Исторические и этимологические словари позволяют определить особенности функционирования лексем-вербализаторов концепта БОГОРОДИЦА в определенный языковой период. В частности, *Исторический словарь украинского языка* содержит лексемы: *Богомати* ‘Матерь Божья, богородица’ (ІСУЯ, 1930, с. 111); *Богородица* ‘Бога родительница’ (ІСУЯ, 1930, с. 112).

В *Этимологическом словаре украинского языка* номинации концепта БОГОРОДИЦА отсутствуют, а в комментарии о происхождении лексемы Бог упоминается только форма *богиця / божиця* в значении ‘икона с женским изображением’ (ЕСУМ, 1982, с. 219). Однако в *Материалах для словаря древнерусского языка по письменным памятникам* представлена лексема *Богородица*, зафиксированная в литературных источниках XI–XII вв.: *Богородица*. φεοτόχος, deipara: Создахъ церковь…

Богородица… ‘церковь или монастырь во имя пресв. Богородицы’ (СМСДРЯ, 1893, сс. 134–135).

Дефиниционный анализ толкований имени концепта БОГОРОДИЦА по данным словаря обнаружил несколько составляющих, которые в украинском языке вербализированы синонимичными лексико-фразеологическими единицами, обозначающими лицо – семы ‘материнство’, ‘невинность’, ‘святость’. Обобщенно можем их представить такими титулами Марии, выявленными в указанных выше словарях украинского языка: 1) *Богородиця*, *Богоматір*, *Богомати*, *Божа (Господня*, *Пречиста) Мати*, *Бога родителька* (‘родившая Бога’); 2) *Мати Ісуса Христа* (‘женщина, которая родила ребенка / мать относительно собственного ребенка’) (дихотомия ‘мать-ребенок’); 3) *Діва Марія*, *Пречиста* (‘молодая особа женского пола, невинная, непорочная’ (ВТССУМ, 2005).

Дополнительные значения детализируют лексемы, которые обозначают: употребление определенных словесных формул и выполнение действий во время религиозных обрядов: *Богородиця* ‘молитва к Богородице’; народные названия христианских праздников в определенный календарный период: *Богородиця*, *Пречиста* (со сл. *перша*, *друга*), *Покрова*; эмоции (опасение, восхищение): *Крий (не дай) Мати Божа!* (ВТССУМ, 2005, с. 651).

Словарные дефиниции лексических единиц-вербализаторов концепта БОГОРОДИЦА в польском языке, кроме сходства в семах (‘материнство’, ‘невинность’, ‘святость’) ‘родившая Бога, родительница Бога’ (*Boża Rodzicielka*), ‘непорочная’ (*Przeczysta Panna*, *Niepokalana*), ‘святая’ (*Najświętsza Maria Panny*), обнаруживают различия в их значениях, что позволяет более полно охарактеризовать польскую языковую картину мира. Например, титул *Królowa* и созданные на его основе описания *Królowa Niebios*, *Królową nieba i ziemi*, *Królową Aniołów*, *Królowa Polskiej Korony* в польском языке объединены значением ‘имеющая власть’. В украинском языке в соответствии с православной традицией употребляется титул *Цариця Небесна* (представлен в проповедях, молитвах), близкий, но не тождественный им по значению.

Следует отметить, что в украинской и польской религиозных традициях концепт БОГОРОДИЦА имеет общие черты, а также различия, обусловленные особенностями православной и католической доктрин. Как справедливо заметил Е. Бартминьский, анализируя давний Богородичный культ, который, по нашему мнению, отражает особенности

картин мира украинского и польского народов, следует принимать во внимание зоны его распространения: Slavia Orthodoxa (территория Украины, Болгарии и др., как исключение Польши), Slavia Latina (территория Польши) (Бартминьский, 2004, с. 107).

В православной доктрине Богородица (*Богородиця*, *Божа Матір*) – это защитница от беды и зла, которая в молитвах просит Бога о прощении людей за грехи: «*Застарілого нечутливими згрішеннями, створи мене, Пренепорочна* ***Мати****, новим. Звільни мене від усякої муки і Владику всього ублагай*» (*Молитовник*, 2007, с. 3). В католической доктрине Матерь Божья (*Matka Boża*) – посредница между Богом и людьми. В польских молитвах употребляется единичное имя *Maryja* или с определениями *Święta*, *Najświętsza*: «*Matko Boga,* ***Maryjo Najświętsza****, Matko moja, Ty w szczególniejszy sposób teraz jesteś Matką moją, a to dlatego, że Syn Twój ukochany jest Oblubieńcem moim, a więc jesteśmy oboje dziećmi Twymi*» (Kowalska, 1979, с. 63).

Для православного канона свойственно употребление наряду с именем Мария (*Марія*) титула *Діва* и созданных на его основе описаний: *Пречистая*, *Пресвятая*, *Пренепорочная*, *Преблагословенная Дева Мария* (*Пречиста*, *Пресвята*, *Пренепорочна*, *Преблагословенна Діва Марія*). Православная церковь в Украине использует сегодня и другие номинации, считая ее защитницей украинцев и украинской земли: *Мати святая землі Української*, *наша Заступниця*, *Заступниця нашого краю*, *Покров нашої землі*.

В украинской и польской народных традициях концепт БОГОРОДИЦА отражен в народном Богородичном культе, который не совпадает с каноническим восприятием –«литургически-каноническим Богородичным культом» (Бартминьский, 2004, с. 110). Проследить это возможно на примере фольклорно-апокрифических произведений.

Анализ концепта БОГОРОДИЦА на материале фольклорных текстов (колядок, народных легенд, поговорок, народных молитв, заговоров и др.) (Сосенко, 1994; Чубинский, 1872; Широцький, 1991; *Najpiękniejsze polskie kolędy*, б. д.) выявил, что он представлен синонимичными единицами, раскрывающими дополнительные значения, репрезентирующие народное мировосприятие. В украинской и польской этнокультурах *Богородиця* / *Matka Boża* – заботливая, любящая мать, а также защитница сирот (SPBLW, 2018). Эти значения вербализованы посредством лексических единиц, которые имеют схожие и отличительные черты в украинском и польском языках.

В украинских колядках титул *Богородиця* употребляется в меньшей степени по сравнению с церковными кантами к Богородице, наблюдаем его в отдельных микроконтекстах: *Пресвята* ***Богородиця*** *на воздусі стояла* (Сосенко, 1994, с. 42). Однако другие номинации довольно частотны: основными моделями наименования являются титулы *Діва*, *Мати* и их определения *Пречиста*, *Свята*, а именно: ***Діва*** *Марія*, *Пречиста(я)* ***Діва***, *Свята* ***Діва***, *Пресвята* ***Діва***, *Пречиста* ***Діва*** *Марія*, *Пречистая* ***Мати***, *Божа* ***Мати*** (*Матір*, *Матінка*), *Пречиста* ***Діва Мати***, *Свята Божа* ***Мати***. Приведем пример:

Породила ***Діва*** *Марія отроча, / **Матір** Божа, **Матір** Божа – Суса Христа. / Вона ж його породила, породила, / В шовкові пельоночки вповила…* (Широцький, 1991, с. 17); *Рожденная* ***Мати****, небеська царице, / Радуйся, пречиста, прекрасна царице, /* ***Діва*** *бродованная Христа породила…* (Чубинский, 1872, с. 333).

Концепт БОГОРОДИЦА в польской народной традиции имеет черты, схожие с теми, которые представлены в украинском фольклоре. Как справедливо отмечает Е. Бартминьский, в некоторых аспектах в польской народной традиции «образ Богоматери ближе к евангельскому свидетельству и первоначальному богородичному культу» (Бартминьский, 2004, с. 110).

Богородичные имена, представленные в фольклорных текстах, являются составляющими образа *Maryi* в польской этнокультуре, выполняющей различные функции на небе и земле: Она – *Matka Boga i ludzi*, *Panna i Dziewicą*, *Królową* (Rutkowska, 2012, с. 44).

Концепт БОГОРОДИЦА в польском языке на материале фольклора вербализирован, прежде всего, титулом *Matka* и его определениями: *Matka Boża*, *Matka Boska*, *Matka Jezusowa*, *Boża Rodzicielka*, *Matka Najświętsza*, *Matka Przenajświętsza*, *Matka Święta*.

Матерь Божья (*Matka Boża*) – любящая мать Иисуса, покровительница детей:

Lulajże, Jezuniu, moja perełko, / lulaj, ulubione me pieścidełko. / Lulajże, Jezuniu, lulajże, lulaj, / a Ty Go, ***Matulu****, w płaczu utulaj (Najpiękniejsze polskie kolędy i pastorałki*, б. д.); *Cicha noc, święta noc! / Pokój niesie ludziom wszem, / A u żłóbka* ***Matka Święta*** */ Czuwa sama uśmiechnięta / Nad Dzieciątka snem» (Najpiękniejsze polskie kolędy i pastorałki*, б. д.).

Отличительной чертой народного культа БОГОРОДИЦЫ является употребление титулов *Panna*, *Panienka (Maryja)*, *Śliczna Panna*. По мнению И. Рутковской, в титулах *Panna* і *Dziewica* подчеркнуто образцовое отношение Богородицы, которая с верой и смирением приняла Божью волю и согласилась стать Матерью Божьего Сына (Rutkowska, 2012, с. 44).

Титулы *Bogurodzica*, *Bogarodzica*, как и в украинской народной традиции, наблюдаются крайне редко. Так, согласно данным базы FOLBAS, в собрании польских народных песен, составленном О. Колбергом, титул *Panna* и ее производные (*Najświętsza Panna*, *Najświętsza Panna Anielska*, *Panna Przeczysta* и др.) представлены 147 раз, *Bogarodzica* (*przedziwna Bogarodzico* (вокатив) – дважды (Бартминьский, 2004, с. 114).

Украинские народные молитвы и заговоры, легенды о «чудах» раскрывают еще одно определение Матери Божьей – ‘та, что исцеляет, врачует’:

> *Не я тобі помагаю, помагає самъ Господь Хрыстосъ, и* ***Маты Божа*** *прыходыла, здоровья прыносыла отъ усякоі болісті, отъ усякоі скорботы*» (Чубинский, 1872, сс. 111–112); *Я рабъ Божый прызываю на помічъ* ***Матінку Божую***, ***Матінко Божа***, *Сокальська, Шаршасовська, Почаївська, Ченстоховська, стань мині на помочь, на ратунокъ о ласкы своєй и Духомъ святымъ* (Чубинский, 1872, с. 115).

В фольклорной традиции украинцев концепт БОГОРОДИЦА представлен вербализаторами, которые выявляют и другие его значения. Наблюдаем метонимическое смещение в народных представлениях о Богородице как матери Иисуса Христа и как «советчицы для незамужних девушек». В украинском языке употребляется лексема *Покрова*, обозначающая в толковом словаре праздник ‘Покров Пресвятої Богородиці’ (ВТССУМ, 2005, с. 1029), который в Украине приходится на 14 октября. Традиционно с этого времени до рождественского поста играли свадьбы. Украинские поговорки и обращения к Богородице свидетельствуют о том, что в молитвах к ней девушки просили о скором замужестве: «*Пресьвятая* ***Покровойко****, покрий мою головочку, яков таков сїтянков, няй сї стану християнков. (Мшан.) …яков таков онучею, няй ся дївков не мучьию. (Колом.)*» (Франко, 1908, с. 564). На этом примере наблюдаем, как словарное значение лексемы *покров* заст. ‘то же, что и покрывало, покривайло-легкая женская одежда в форме накидки, которая покрывает голову и плечи’ (ВТССУМ, 2005, с. 1028), обретает дополнительный

смысл: покрывание покровом головы девушки обозначало ее замужество и одновременно защиту Святой Покровы (Богородицы). Кроме того, ее считают покровительницей запорожских казаков – *Запорозької Січі Покрова* (у них был особый культ Богородицы-Покровы) и украинского войска – *Покровителька війська хороброго.*

Поляки также особенно трепетно почитают Божью Матерь, величают ее *Królową nieba i ziemi*, *Królową Aniołów.* Она носит официальный титул – *Regina Poloniae* («Королева Польши»), присвоенный ей Папой Пием X в начале XX в. Праздники в честь Богородицы в польской народной традиции выявляют особенности национальной культуры. Лексические единицы (*Święto Matkiej Boskiej Zielnej*, *Matka Boska Siewna*, *Matka Boża Owocowa* (у поляков в Литве и др.), которые служат народными номинациями праздников в фольклорных текстах, часто апеллируют к древним верованиям, связаны с циклом земледельческих работ. Так, *Święto Matkiej Boskiej Zielnej* (Успение Пресвятой Богородицы) отражает давнюю христианскую традицию поклонения Богородице. Народная традиция совмещает этот праздник с обычаем благословлять букеты трав, злаков, цветов, первых плодов растений и благодарить за урожай (Бартминьский, 2004, с. 115).

Обращение к художественному дискурсу сделало возможным продемонстрировать более полную характеристику концепта БОГОРОДИЦА, выявить скрытый смысл его репрезентантов. Для анализа выбраны тексты художественных произведений украинских и польских писателей XX в., в которых данный концепт вербализован не только традиционными номинациями, зафиксированными раньше, но и индивидуальными, которые отражают авторское осмысление действительности. По нашим наблюдениям, в украинском и польском художественном дискурсе средствами вербализации концепта БОГОРОДИЦА служат метафоризированные лексические единицы, авторские неологизмы: *Скорбна Мати*, *Зірниця Порання*, *Пречиста заступниця усіх*, *Найкраща квітка*, *Лаври Вседіва*; *Panna Polna*, *Gwiazda Zaranna*, *Jutrzenna zorza*, *Panna Pobożna*, *Królowa Polskiej Korony*, *Przenajświętsza Biała*, *czysta lilia*, *Pani słoneczna*, *Matka Jagodna*, отражающие индивидуальные особенности мировоззрения писателей в этнокультурном контексте.

В художественных произведениях украинских писателей начала XX в. частотными вербализаторами концепта БОГОРОДИЦА являются единицы, которые актуализируют сему ‘страдание’: *Скорбна Мати*,

Страдальна Мати. Они связаны с семантикой латинского выражения *Stabat Mater Dolorosa* (начало католической молитвы – дословно *Стояла Мать Скорбящая*). Обозначение *Богородицы* как *Скорбящей Матери* ранее существовало в украинском (и польском) художественном дискурсе, однако в контексте отражения украинской истории начала XX в. реализуется имплицитный смысл, авторское восприятие. В поэзии П. Тычины *Скорбна Мати* значение ‘страдалица’ обогащается за счет авторских ассоциаций: *Скорбна Мати* – Божья Матерь, мать поэта (ей посвящено произведение), Украина. К примеру: «*Христос воскрес, Маріє! / Ми – квітки звіробою, / Із крові тут юрбою / Зросли на полі бою*» (Тичина, 2012, с. 27). Их скрытый смысл, передаваемый метафоризированными номинациями, понятен украинскому читателю и не требует дополнительных объяснений, поскольку речь идет о трагических событиях гражданской войны в Украине в 1917–1921 гг.

В украинском художественном дискурсе XX в. концепт БОГОРОДИЦА вербализован также с помощью лексемы *Мадонна*, которая происходит от итал. madonna и традиционно является титулом Марии у католиков (ВТССУМ, 2005, с. 651). К употреблению лексемы *Мадонна* в прямом значении относим примеры, которые совпадают со словарными дефинициями: 1) ‘Богородица’; 2) ‘изображение Богородицы. Мадонна с младенцем’ (ВТССУМ, 2005, с. 651). В произведениях украинского поэта И. Драча индивидуально-авторские метафоры *Хрещатицька Мадонна*, *Чорнобильська Мадонна* расширяют семантику лексемы *Мадонна*, поскольку апеллируют к событиям Чернобыльской катастрофы (1986 г.). Они являются символами: 1) матери, которая не смогла родить ребенка из-за облучения во время аварии на Чернобыльской АЭС и потеряла рассудок (*Хрещатицька Мадонна*): «*Сахалися од тебе – що таке? / Бо ляльку ти з лахміття спеленала, / Бо молоко було в тобі гірке, / Бо всюди й скрізь дороги було мало. /Невже ці очі помстою горять? За муки ненародженого сина?!*» (Драч, 1988, с. 54); 2) матери-страдалицы, которая предостерегает человечество от разрушения планеты: «*Сіль пізнання – це плід каяття… Несе сива* ***чорнобильська мати*** *Цю планету… Це хворе дитя!..*» (Драч, 1988, с. 57).

В польском художественном дискурсе, по нашему наблюдению, концепт БОГОРОДИЦА вербализован прежде всего титулами и их определениями *Matka Boża*, *Matka Boska*, также возможно и употребление титула *Bogarodzica* в образцах поэтической речи торжественно-возвышенного

стиля. К.-К. Бачиньский, создавая образ Божьей Матери в стихотворении *Modlitwa do Bogarodzicy*, употребляет индивидуально-авторские конструкции, метафорические сравнения ее с рассветом, пламенем, сиянием: «*Któraś była muzyki deszczem, / a przejrzysta jak świt i płomień, daj nam usta jak obłoki niebieskie, które czyste – pod toczącym się gromem*» (Baczyński, б. д.).

Особым является образ Матери Божьей в творчестве польского поэта и священника Я. Твардовского. В произведении *List do Matki Boskiej* автор обращается к ней как самому близкому и родному существу, рассказывает о простых и обыденных вещах: «*…piszę list bo Cię przecież zobaczyć nie mogę / myślę jednak że chyba czasem Ciebie słyszę / bo skąd się nagle bierze ten szept kiedy zasnę*» (Twardowski, б. д., с. 58). Лексические единицы, которые не имеют дополнительных коннотаций, с одной стороны, казалось бы, должны лишить данный образ возвышенности и сакрального смысла. Однако такая стилистическая «простота» говорит о доверии к Богородице и о восприятии ее, подобно народной традиции, как советчицы и утешительницы. Похожий прием авторской интерпретации репрезентантов концепта БОГОРОДИЦА можем наблюдать и в поэзии *Matka dla wszystkich*, где будто стирается дистанция между Божьей Матерью и людьми: она изображена как простая, земная женщина, которой приходится много работать, потому что она ответственна за каждого человека. Это отражено в оборотах: «*ona bowiem odpowiedzialna za wszystkich ludzi*», «*pracuje tak samo, jak święty Piotr, święta Agnieszka czy Mikoła*» (Twardowski, б. д., с. 58). Другие определения, вербализующие концепт БОГОРОДИЦА, апеллируют к важным моментам в истории польского народа: *Matka Boska powstańcza*, *Matka Boska Staroświecka* (Twardowski, б. д., сс. 90–91). Они отражают индивидуальные особенности восприятия этого образа: «*Matka Boska mnie trzyma, jak niezdarną bańkę na słomce*» (Twardowski, б. д., с. 68).

Выводы и перспективы исследования

Анализ концепта БОГОРОДИЦА, который представлен в украинской и польской языковых картинах мира, выявил схожие черты и отличия. Словарные дефиниции концепта в украинском и польском языках наиболее близки по содержанию в наименованиях *Божа Мамір* и *Matka Boża* ‘христианское название матери Христа’. Репрезентанты концепта БОГОРОДИЦА в украинском языке: *Богородиця*, *Богоматір*, *Богомати*, *Божа* (*Господня*,

Пречиста) *Мати*, *Діва Марія*, *Пречиста*; в польском: *Matka Najświętsza*, *Matka Przenajświętsza*, *Maryja*, *Najświętsza (Maryja)*, *Panna*, *Przeczysta Panna*, *Królową nieba i ziemi*, *Królową Aniołów*, *Królowa Polskiej Korony.*

В фольклорных текстах концепт представлен синонимичными единицами, раскрывающими дополнительные значения, отражающие народное мировосприятие. В украинской и польской этнокультурах *Богородиця* / *Matka Boża* ‘заботливая, любящая мать, мать всех людей, защитница обездоленных, сирот’. Эти значения вербализованы посредством имен, титулов и их производных: *Пречистая Мати*, *Божа Мати* (*Матір*, *Матінка*), *Свята Божа Мати*, *Пречиста Діва Мати*, *Діва Марія*, *Пречиста(я) Діва*, *Свята Діва*, *Пресвята Діва*, *Пречиста Діва Марія*; *Matka Boża*, *Matka Boska*, *Matka Jezusova*, *Boża Rodzicielka*, *Matka Najświętsza*, *Matka Przenajświętsza*, *Panna (Panienka) Maryja*.

В украинском и польском художественном дискурсе XX в. для обозначения концепта БОГОРОДИЦА употребляются лексические единицы, которые подвергаются в контекстах метафоризации: укр. *Скорбна Мати*, *Зірниця Порання*, *Пречиста заступниця усіх*, *Найкраща квітка*, *Лаври Вседіва*, *Чорнобильська Мадонна* і польск. *Panna Polna*, *Gwiazda Zaranna*, *Jutrzenna zorza*, *Panna Pobożna*, *Królowa Polskiej Korony*, *Przenajświętsza Biała*, *czysta lilia*, *Pani słoneczna*, *Matka Jagodna*, отражая этнокультурную специфику индивидуальных особенностей мировоззрения писателей.

Проведенное исследование не является исчерпывающим. Материалом для дальнейшего изучения концепта БОГОРОДИЦА могут служить данные, полученные путем анкетирования носителей украинского и польского языков, а также тексты произведений украинских и польских писателей других периодов, что позволит расширить границы исследования и приумножит достижения современной лингвистической науки.

Сокращения

ВТССУМ – *Великий тлумачний словник сучасної української мови*, 2003.
ЕСУМ – *Етимологічний словник української мови* (Мельничук, 1982). *1.*
ІСУЯ – *Історичний словник українського язика*, 1930. *1.*
СУМГ – *Словарь української мови* (Грінченко, 1958). *1.*

СМСДРЯ – *Матеріалы для словаря древне-русскаго языка по письменным памятникамъ* (Срезневский, 1893). *1*.

СОТКДЛ – *Словник основних термінів когнітивно-дискурсивної лінгвістики* (Мартинюк, 2011).

CD – *Cambridge Dictionary*.

SJP – *Słownik języka polskiego*.

SPBLW – *Słownik polskiej bajki ludowej* (Wróblewska, 2018).

WSJP – *Wielki słownik języka polskiego* (Żmigrodzki, 2020).

Библиография

Бартминьский, Е. (2004). Христианство и народная культура: Богоматерь в польской народной традиции. In *Язык культуры: Семантика и грамматика* (pp. 107–131). Индрик.

Бартминьский, Е. (2005). *Языковой образ мира: Очерки по этнолингвистике*. Индрик.

Бартминьский, Е. (2009). Базовые стереотипы и их профилирование (на материале польского языка). In Л. Л. Федорова (Ed.), *Стереотипы в языке, коммуникации, культуре* (pp. 11–21). РГГУ.

Великий тлумачний словник сучасної української мови [ВТССУМ]. (2005). ВТГ Перун.

Вільчинська, Т. (2009). *Розвиток концептосфери сакрального в українській поетичній мові XVII–XX ст.* [Summary of post-doctoral dissertation]. Київський національний університет імені Т. Г. Шевченка.

Грінченко, Б. (1958). *Словарь української мови* [СУМГ] (Vol. 1). Видавництво АН УРСР.

Драч, І. (1988). *Храм сонця: Поезії*. Радянський письменник.

Карасик, В. (2002). *Языковой круг: Личность, концепты, дискурс*. Перемена.

Карасик, В. (2014). *Лингвоконцептология*. Перемена.

Карасик, В., Прохвачева, О., Зубкова, Я., & Грабарова, Э. (2005). *Иная ментальность*. Гнозис.

Мартинюк, А. (2011). *Словник основних термінів когнітивно-дискурсивної лінгвістики* [СОТКДЛ]. КГНУ імені В. Н. Каразіна.

Мельничук, О. (Ed.). (1982). *Етимологічний словник української мови* [ЕСУМ] (Vol. 1). Наукова думка.

Молитовник. (2007). Видавництво Київської Патріархії УПЦ КП.

Небжеговска-Бартминьска, С. (2017). Стереотипы и ценности в языковой картине мира. In *Текст в языке, речи, культуре* (pp. 215–233). РИВШ.

Сірант, А. (2013). *Концепти гріх / спокута в українській історичній прозі II половини XX століття* [Summary of doctoral dissertation]. Чернівецький національний університет імені Юрія Федьковича.

Сосенко, К. (1994). *Різдво-Коляда і Щедрий Вечір: Культурологічна оповідь*. Український письменник.

Срезневский, И. И. (1893). *Матеріалы для словаря древне-русскаго языка по письменным памятникамъ* [СМСДРЯ] (Vol. 1). Императорской академіи наук. http://etymolog.ruslang.ru/doc/sreznevskijA-D.pdf

Степанов, Ю. (1997). *Константы: Словарь русской культуры*. Языки русской культуры.

Тимченко, Е., Волошин, Е., Лазаревська, К., & Петренко, Г. (1930). *Історичний словник українського язика* [ІСУЯ] (Vol. 1). Державне видавництво України.

Тичина, П. (2012). *Скорбна мати*. АДЕФ-Україна.

Франко, І. (1908). *Галицько-руські народнї приповідки* (Vol. 2). З друкарнї Наукового Товариства імени Шевченка.

Чубинский, П. (Ed.). (1872). *Труды Этнографическо-статистической экспедиціи в Западно-Русскій край, снаряженной Императорским Русским географическим обществом: Юго-Западный отдѣл: Матеріалы и изслѣдованія* (Vol. 3). Тип. В. Безобразова и Комп. http://irbis-nbuv.gov.ua/ulib/item/UKR0002507

Широцький, К. (1991). *Подільські колядки та щедрівки: Їх історичний розвиток і смисл*. Буковина.

Baczyński, K. K. (n.d.). *Modlitwa do Bogarodzicy*. Wolne Lektury. https://wolnelektury.pl/media/book/pdf/baczynski-modlitwa-do-bogurodzicy.pdf

Concept. (n.d.). In *Cambridge dictionary* [CD]. Retrieved January 20, 2022, from https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/concept

Kowalska, F. (1979). *Dzienniczek: Miłosierdzie Boże w duszy mojej*. Zgromadzenie Sióstr Matki Bożej Miłosierdzia. https://www.faustyna.pl/zmbm/dzienniczek-sw-siostry-faustyny/

Matka. (n.d.). In *Słownik języka polskiego PWN* [SJP]. Retrieved January 20, 2022, from https://sjp.pwn.pl//szukaj//Matka.html

Najpiękniejsze polskie kolędy i pastorałki. (n.d.). http://koledy.doktorzy.pl/

Rutkowska, J. (2012). *Językowy obraz Bożej Matki w XIX- i XX-wiecznych czytankach i kazaniach majowych* [Doctoral dissertation, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu]. Repozytorium Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza. https://repozytorium.amu.edu.pl/bitstream/10593/5648/1/Rutkowska_Joanna_PhD.pdf

Twardowski, J. (n.d.). *Wybór wierszy*. http://www.comporecordeyros.cba.pl/lektury/ks._Jan_Twardowski_-_Wiersze.pdf

Wróblewska, V. (Ed.). (2018). *Słownik polskiej bajki ludowej* [SPBLW]. Retrieved January 20, 2022, from https://bajka.umk.pl/slownik/lista-hasel/haslo/?id=154

Żmigrodzki, P. (Ed.). (2020). *Wielki słownik języka polskiego* [WSJP]. Retrieved January 20, 2022, from https://wsjp.pl/

Bibliography (Transliteration)

Baczyński, K. K. (n.d.). *Modlitwa do Bogarodzicy*. Wolne Lektury. https://wolnelektury.pl/media/book//pdf/baczynski-modlitwa-do-bogurodzicy.pdf

Bartmin′skiĭ, E. (2004). Khristianstvo i narodnaia kul′tura: Bogomater′ v pol′skoĭ narodnoĭ traditsii. In *IAzyk kul′tury: Semantika i grammatika* (pp. 107–131). Indrik.

Bartmin′skiĭ, E. (2005). *IAzykovoĭ obraz mira: Ocherki po ėtnolingvistike*. Indrik.

Bartmin′skiĭ, E. (2009). Bazovye stereotipy i ikh profilirovanie (na materiale pol′skogo iazyka). In L. L. Fedorova (Ed.), *Stereotipy v iazyke, kommunikatsii, kul′ture* (pp. 11–21). RGGU.

Chubinskiĭ, P. (Ed.). (1872). *Trudy Ėtnograficheskо-statisticheskoĭ ėkspeditsīi v Zapadno-Russkīĭ kraĭ, snariazhennoĭ Imperatorskim Russkim geograficheskim obshchestvom: IUgo-Zapadnyĭ otdiel: Materīaly i izsliedovanīia* (Vol. 3). Tip. V. Bezobrazova i Komp. http://irbis-nbuv.gov.ua/ulib/item/UKR0002507

Concept. (n.d.). In *Cambridge dictionary* [CD]. Retrieved January 20, 2022, from https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/concept

Drach, I. (1988). *Khram sontsia: Poeziï*. Radians′kyĭ pys′mennyk.

Franko, I. (1908). *Halyts′ko-rus′ki narodnï prypovidky* (Vol. 2). Z drukarnï Naukovoho Tovarystva imeny Shevchenka.

Hrinchenko, B. (Ed.). (1958). *Slovar′ ukraïns′koï movy* [SUMH] (Vol. 1). Vydavnytstvo AN URSR.

Karasik, V. (2002). *IAzykovoĭ krug: Lichnost′, kontsepty, diskurs*. Peremena.

Karasik, V.(2014). *Lingvokontseptologiia*. Peremena.

Karasik, V., Prokhvacheva, O., Zubkova, IA., & Grabarova, Ė. (2005). *Inaia mental′nost′*. Gnozis.

Kowalska, F. (1979). *Dzienniczek: Miłosierdzie Boże w duszy mojej*. Zgromadzenie Sióstr Matki Bożej Miłosierdzia. https://www.faustyna.pl/zmbm/dzienniczek-sw-siostry-faustyny/

Martyniuk, A. (2011). *Slovnyk osnovnykh terminiv kohnityvno-dyskursyvnoï linhvistyky* [SOTKDL]. KHNU imeni V. N. Karazina.

Matka. (n.d.). In *Słownik języka polskiego PWN* [SJP]. Retrieved January 20, 2022, from https://sjp.pwn.pl//szukaj//Matka.html

Mel′nychuk, O. M. (Ed.). (1982). *Etymolohichnyĭ slovnyk ukraïns′koï movy* [ESUM] (Vol. 1). Naukova dumka.

Molytovnyk. (2007). Vydavnytstvo Kyïvs′koï Patriarkhiï UPTS KP.

Najpiękniejsze polskie kolędy i pastorałki. (n.d.). http://koledy.doktorzy.pl/

Nebzhegovska-Bartmin′ska, S. (2017). Stereotipy i tsennosti v iazykovoĭ kartine mira. In *Tekst v iazyke, rechi, kul′ture* (pp. 215–233). RIVSh.

Rutkowska, J. (2012). *Językowy obraz Bożej Matki w XIX- i XX-wiecznych czytankach i kazaniach majowych* [Doctoral dissertation, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu]. Repozytorium Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza. https://repozytorium.amu.edu.pl/bitstream/10593/5648/1/Rutkowska_Joanna_PhD.pdf

Shyrots′kyĭ, K. (1991). *Podil′s′ki koliadky ta shchedrivky: Ïkh istorychnyĭ rozvytok i smysl*. Bukovyna.

Sirant, A. (2013). *Kontsepty hrikh / spokuta v ukraïns′kiĭ istorychniĭ prozi II polovyny XX stolittia* [Summary of doctoral dissertation]. Chernivets′kyĭ natsional′nyĭ universytet imeni IUriia Fed′kovycha.

Sosenko, K. (1994). *Rizdvo-Koliada i Shchedryĭ Vechir: Kul′turolohichna opovid′*. Ukraïns′kyĭ pys′mennyk.

Sreznevskiĭ, I. I. (1893). *Materīaly dlia slovaria drevne-russkago iazyka po pis′mennym pamiatnikam* [SMSDRIA] (Vol. 1). Tipografīia Imperatorskoĭ akademīi nauk. http://etymolog.ruslang.ru/doc/sreznevskijA-D.pdf

Stepanov, IU. (2004). *Konstanty: Slovar′ russkoĭ kul′tury*. IAzyki russkoĭ kul′tury.

Twardowski, J. (n.d.). *Wybór wierszy*. http://www.comporecordeyros.cba.pl/lektury/ks._Jan_Twardowski_-_Wiersze.pdf

Tychyna, P. (2012). *Skorbna maty*. ADEF-Ukraïna.

Tymchenko, E., Voloshyn, E., Lazarevs′ka, K., & Petrenko, H. (1930). *Istorychnyĭ slovnyk ukraïns′koho iazyka* [ISUIA] (Vol. 1). Derzhavne vydavnytstvo Ukraïny.

Velykyĭ tlumachnyĭ slovnyk suchasnoï ukraïns′koï movy [VTSSUM]. (2005). VTH Perun.

Vil′chyns′ka, T. (2009). *Rozvytok kontseptosfery sakral′noho v ukraïns′kiĭ poetychniĭ movi XVII–XX st.* [Summary of post-doctoral dissertation]. Kyïvs′kyĭ natsional′nyĭ universytet imeni T. H. Shevchenka.

Wróblewska, V. (Ed.). (2018). *Słownik polskiej bajki ludowej* [SPBLW]. Retrieved January 20, 2022, from https://bajka.umk.pl/slownik/lista-hasel/haslo/?id=154

Żmigrodzki, P. (Ed.). (2020). *Wielki słownik języka polskiego* [WSJP]. Retrieved January 20, 2022, from https://wsjp.pl/

The Concept MOTHER OF GOD in the Ukrainian and Polish Linguistic Worldviews

Summary

This article brings a comparative analysis of the concept MOTHER OF GOD (Bohorodytsia/Bogurodzica) as represented in the Ukrainian and Polish linguistic worldviews. Basing on the data of different types of dictionaries of the Ukrainian and Polish languages, folklore texts and artistic discourse, the study identifies the means of its verbalisation in Ukrainian and

Polish and their similar and distinctive features. The results of lexicographic analysis indicate that the definitions of this concept in the two languages are the closest in content in the categories *Bozha Matir* and *Matka Boża* 'the name of Christ's Mother in Christian faith'. In modern explanatory dictionaries of the Ukrainian language the lexeme *Bohorodytsia* 'Mother of God' is primary, neutral, while the dictionaries of the Polish language list a combination of lexemes *Matka Boża* in this function.

In Ukrainian and Polish ethnocultures *Bohorodytsia* / *Matka Boża* means 'caring, loving mother, mother of all people, defender of the disadvantaged'. The analysis of Ukrainian and Polish artistic discourse revealed the metaphorical use of lexical units *Bohorodytsia*/*Bogurodzica* for denoting the concept MOTHER OF GOD, reflecting the ethnocultural specifics of the individual characteristics of the writers' worldview.

Pojęcie BOGURODZICA w ukraińskim i polskim językowym obrazie świata

Streszczenie

W artykule została przeprowadzona analiza porównawcza pojęcia BOGURODZICA, przedstawionego w ukraińskim i polskim językowym obrazie świata. Na podstawie materiałów różnego rodzaju słowników języka ukraińskiego i polskiego, tekstów folklorystycznych i dyskursu artystycznego zostały zidentyfikowane sposoby jego werbalizacji w języku ukraińskim i polskim, zostały ustalone cechy analogiczne i dystynktywne. Analiza leksykograficzna wykazała, że definicje pojęcia w języku ukraińskim i polskim są najbardziej podobne pod względem treści w kategoriach *Божа Мати* i *Matka Boża* – 'u chrześcijan nazwa matki Chrystusa'. We współczesnych słownikach objaśniających języka ukraińskiego podstawowym i neutralnym jest leksem *Богородиця*, podczas gdy w słownikach języka polskiego do tego celu służy kombinacja leksemów *Matka Boża*.

W etnokulturze ukraińskiej i polskiej *Богородиця* / *Matka Boża* to 'troskliwa, kochająca matka, matka wszystkich ludzi, obrończyni pokrzywdzonych'.

Analiza ukraińskiego i polskiego dyskursu artystycznego pokazała użycie metaforycznych jednostek leksykalnych do określenia pojęcia BOGURODZICA, odzwierciedlających etnokulturową specyfikę cech indywidualnych światopoglądu pisarzy.

Keywords: linguistic worldview; the concept MOTHER OF GOD (Bohorodytsia/Bogurodzica); conception; artistic discourse; folklore texts; verbalisers of the concept

Słowa kluczowe: językowy obraz świata; pojęcie BOGURODZICA; koncepcja; dyskurs artystyczny; teksty folklorystyczne; werbalizatory pojęcia

(1) Tetiana Sukalenko, University of the State Fiscal Service of Ukraine, Irpin, Ukraine
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5107-9914
Correspondence: sukalenko78@gmail.com

(2) Nataliia Ladyniak, Kamianets-Podilskyi Ivan Ohiienko National University, Kamianets-Podilskyi, Ukraine
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-3091-0772
Correspondence: ladyniakn@gmail.com

Authors' contribution: Concept of the study: first author; data analyses: first and second author; drafting the manuscript: first and second author.

The preparation of this article was self-financed by the authors.

Competing interests: The authors have declared that they have no competing interests.

Publication history: Received: 2020-11-23; Accepted: 2022-03-06; Published: 2022-07-31